

УДК 327(510)+327(519.3)+325.1

И. Р. Даминов*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия***I. R. Daminov***Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

Историческая ретроспектива проблемы нелегальной северокорейской миграции в Китай

Historical retrospective the problem of illegal North Korean migration in China

В статье рассматривается проблема определения процессов миграции из КНДР в КНР. Показаны ее исторически сложившиеся предпосылки и ключевые причины изменения трактовки китайским правительством. Представлены различные точки зрения некоторых международных правозащитных организаций по анализируемому вопросу.

Ключевые слова: Китай, Северная Корея, нелегальная миграция, китайско-северокорейские отношения.

The article examines the identification problem of North Korean migration to China, its historical background, main reasons influencing the Chinese government in changing its perception of the issue, and opinions, expressed by some international human rights organizations concerned.

Keywords: China, North Korea, illegal migration, China — North Korea relations.

Говоря о проблеме северокорейской миграции в Китай, нужно сказать, что этот вопрос имеет достаточно давнюю историю и, несмотря на все усилия, продолжает оставаться нерешенным по сей день. Данная работа ставит перед собой цель обобщить позицию китайской стороны по данному вопросу, выявить непосредственные причины формирования данной позиции в исторических рамках, а также специфику самой проблемы для КНР.

Несмотря на то, что проблема северокорейской миграции представляет для Китая определенный вызов, в современных

исследованиях она в основном рассматривается через призму изучения вопроса в сфере корееведения. При этом авторы многих работ по вопросам северокорейской миграции вообще, а также миграции в Китай в частности практически не учитывают позицию последнего, хотя это напрямую затрагивает его национальные интересы.

Следует заметить, что первопричины возникновения проблемы уходят корнями еще к концу 1980-х гг. Как известно, КНР в этот период переживала период серьезных рыночных реформ, впоследствии приведших к экономическому буму и расцвету в 1990-е гг., который справедливо обозначается как «китайское экономическое чудо» [1]. К этому времени, в свою очередь, экономика КНДР начала постепенно сдавать свои позиции, замедля темпы роста, а после коллапса социалистического лагеря окончательно замерла [Ibid.].

Таким образом, можно выделить общеэкономический фактор, породивший данную миграцию. Распад СССР и исчезновение бывших союзников привели к хаосу в государственной системе распределения продовольствия КНДР, краху промышленности, а также массовому голоду, по разным данным, унесшему жизни сотен тысяч корейцев.

На фоне этой катастрофы вошедшая в период экономического бума КНР выглядела раем на земле. Помимо всего прочего, китайское правительство, как указывает именитый российский востоковед Андрей Ланьков, не очень тщательно охраняло границы, что и привело к массовому наплыву северокорейских беженцев в середине 1990-х гг., который продолжался вплоть до начала 2002 г., то есть до момента относительной стабилизации ситуации с продовольственным кризисом в Северной Корее [2]. Очень важным является тот факт, что основной миграционный поток составляли люди, входящие (согласно системе социальной классификации Северной Кореи сонбун) в классы «колеблющихся» и «враждебных», поскольку им уже было нечем рисковать — едва функционировавшая система государственного распределения КНДР снабжала продуктами лишь «благонадежных» [3].

Китайское правительство вплоть до середины 2000-х гг. не очень серьезно относилось к складывающейся ситуации. Конечно, оно формально придерживалось двустороннего протокола «О работе над поддержанием национальной безопасности и общественного порядка в приграничных зонах» от 1986 г., по которому, согласно ст. 4, Китай должен был содействовать «предотвращению нелегального

пересечения межгосударственной границы» КНДР и КНР [4]. Однако никаких силовых мер официально в отношении проблемы беженцев не принималось вплоть до середины 2000-х гг. По свидетельствам экспертов, проводились лишь редкие показательные рейды для ареста беженцев по приказу из Пекина, исходящему от центрального правительства [5].

Как уже было сказано, данная ситуация сохранялась относительно недолго, и к середине 2000-х гг. позиция китайской стороны по этому вопросу радикально изменилась. Беженцев начали активно выдворять из страны, а в отношении подобных северокорейских граждан, пересекающих китайскую границу, стал все чаще и чаще использоваться термин «нелегальные экономические мигранты» [6]. Причиной изменения линии в сфере миграционной политики Китая послужил комплекс политических и социально-экономических факторов.

Во-первых, масштабы миграции за достаточно длительный период времени стали действительно пугающими. В 1990-е гг. в одном лишь Яньбяне насчитывалось около 150–200 тыс. северных корейцев, что на тот момент составляло почти 10 % населения [2]. Подобные цифры не могли не вызывать беспокойства у органов местного самоуправления.

Во-вторых, китайская сторона верно усмотрела изменения в мотивах пересечения границ северокорейскими гражданами. Если в период голода 1990-х гг. ими двигала потребность в выживании, то сегодня по причине относительной стабилизации продовольственной ситуации в КНДР многие северокорейцы пересекают границу, уходя на заработки [2].

В-третьих, согласно позиции китайского правительства, нелегальная миграция в таких масштабах может привести к «дестабилизации социальной обстановки» в северо-восточных провинциях [6].

В-четвертых, по мнению эксперта журнала *International Policy Studies* Ю Бин Ким, имел место и внешнеполитический фактор: правительство Китая, выдавая беженцев северокорейской стороне, проявляло жест доброй воли, используя это как один из способов сохранения в КНДР своего влияния [Ibid.].

Интересно заметить, что рядовые китайцы изначально достаточно либерально относились к северокорейским беженцам, часто проявляя сочувствие, хотя бывало, что они действовали с целью удовлетворения

своих экономических интересов: корейцы были готовы работать за копейки, а женщин из КНДР вообще продавали замуж для ведения хозяйства [1]. Все беглецы де-юре обладали нелегальным статусом, китайская сторона не рассматривала их как беженцев — по этой причине они не могли обращаться с жалобами в китайские государственные органы [Ibid.]. Но в целом отношение к гражданам КНДР было терпимым и на официальном региональном уровне. Один из китайских правоохранителей, например, даже заявил, что китайцы «понимают» эту ситуацию, поскольку «сами прошли такое в 60-е» [5].

Как уже говорилось выше, к середине 2000-х гг. официальная политика Пекина изменилась. В частности, были введены серьезные штрафы за укрывательство «незаконных экономических мигрантов» — за такой проступок китайского гражданина могли оштрафовать на сумму до \$ 3,6 тыс. [4]. Также начало проводиться активное материальное стимулирование населения КНР к выдаче граждан, бежавших из КНДР (за выдачу каждого такого беглеца китайские власти предлагали от 400 до \$ 630) [6].

Нельзя не заметить того факта, что этот поворот в китайской миграционной политике вызвал шквал критики со стороны международного сообщества — результатом стали многочисленные пикетирования китайских дипломатических представительств по всему миру [7]. Критики китайской позиции строят свою аргументацию на двух ключевых тезисах:

- Китай как страна, подписавшая Конвенцию ООН о статусе беженцев 1951 г., согласно ст. 33 данной конвенции, не должен «никоим образом высылать или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений» [4];
- Поскольку подобное пересечение границы в Северной Корее является серьезным преступлением и карается, в зависимости от цели пересечения, заключением в трудовом лагере либо смертной казнью, правозащитники считают, что их жизни по возвращении в страну угрожает опасность либо в связи с «принадлежностью к определенной социальной группе», либо «вследствие их... политических убеждений», поскольку

некоторые граждане КНДР бегут из страны в связи с опасениями за свою жизнь из-за политических взглядов [6].

Тем не менее, вплоть до сегодняшнего дня китайское правительство не проявляло никакой реакции на данные обвинения, периодически продолжая высылать нелегально попавших на территорию КНР северокорейских граждан обратно в Северную Корею. Как верно отмечает в одной из своих статей Андрей Ланьков, «Китай не собирается прогибаться под давлением чужого общественного мнения» [5].

И всё же эта появившаяся уже относительно давно проблема так и продолжает оставаться нерешенной по сей день, переходя уже сферу вопросов современных международных отношений. За период своего существования она доставила немало хлопот китайским правоохранителям. Предпринятые китайской стороной меры по ее разрешению хоть и имеют определенный эффект, но не являются гибкими, а носят скорее радикальный характер. Помимо всего прочего, как мы видим, они не помогли справиться с сутью проблемы, которая продолжает оставаться актуальной и сегодня.

1. North Korean migrants in China: neither trafficked nor smuggled // Open Democracy. 2015. URL: <https://www.opendemocracy.net/beyondslavery/kyungheskook/north-korean-migrants-in-china-neither-trafficked-nor-smuggled> (mode of access: 21.09.2015).

2. Как Ким Чен Ын победил нелегальную эмиграцию из Северной Кореи // Московский центр Карнеги. 2015. URL: <http://carnegie.ru/2015/07/31/ru-60883/ie6u> (дата обращения: 22.09.2015).

3. Система «сонбун»: касты в современной Северной Кореи // Голос Америки. 2012. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/north-korea-caste/1204369.html> (дата обращения: 21.09.2015).

4. North Korea: Understanding Migration to and from a Closed Country // Migration Policy Institute. 2008. URL: <http://www.migrationpolicy.org/article/north-korea-understanding-migration-and-closed-country> (mode of access: 22.09.2015).

5. Сколько стоит бежать из Северной Кореи // Slon. 2012. URL: http://slon.ru/world/koreyskie_perebezhchiki-764741.xhtml (дата обращения: 21.09.2015).

6. North Korean Defectors in China: Illegal Economic Migrants or Refugees? // Stanford Intern. Policy Rev. 2014. URL: <http://www.stanfordpolicyreview.org/international-security-and-cooperation/north-korean-defectors-in-china-illegal-economic-migrants-or-refugees/> (mode of access: 22.09.2015).

7. Северокорейская миграция в Китай // Дао, выраженное словами. 2012. URL: <http://www.daokedao.ru/2012/04/16/severokorejskaya-migraciya-v-kitaj/> (дата обращения: 21.09.2015).